

ГВЕНДОЛИН ТОНТОН

ПУТЬ ТЕНЕЙ: ХТОНИЧЕСКИЕ БОГИ ГРЕЦИИ

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2022

УДК 292.11
ББК 82.3(0)
Т57

***Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.***

Перевод с английского — Егор Захаров.

Тонтон Г.

Т57 Путь теней: хтонические боги Греции. — М.: Тотенбург, 2022. — 176 с.

ISBN 978-5-9216-2387-3

Автор этой книги, австралийская исследовательница Гвендолин Тонтон, несколько лет занималась изданием онлайн-альманаха Primordial Traditions, по итогам существования которого был издан одноимённый сборник. С 2009 года Тонтон написала четыре книги и выступила редактором трёх сборников, затрагивающих спектр тем от тантризма до скандинавского язычества.

По словам Тонтон, основной целью её работы является восстановление культурных ценностей, лежащих в основе нашей цивилизации, а также отстаивание права всех коренных народов на сохранение своего наследия. По её мнению, главным вызовом современности являются сциентизм и тотальная антисакральность, выжигающие пространство духовной жизни человека.

Первая часть книги посвящена различным аспектам хтонических богов древнегреческой религии, в первую очередь Диониса, Аида и Персефоны.

Во второй части автор обращается к рассмотрению греческой мантической традиции, включая взаимосвязь сна и смерти.

Среди прочего, Тонтон, опираясь на древнегреческие источники, проводит разграничение между психофизической самостью человека как «снятием» личности на момент смерти и божественной частицей, бессмертным духом, сливающимся с Эфиром после освобождения от оков тела.

**УДК 292.11
ББК 82.3(0)**

© Егор Захаров,
перевод с английского

ISBN 978-5-9216-2387-3

© Издательство «Тотенбург», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА.....	4
ХТОНИЧЕСКИЕ БОГИ	8
Аид: строгий судья.....	8
Чёрное солнце: Дионис в философии Ницше и греческой мифологии	50
Смерть и Дева.....	72
ДИВИНАЦИЯ.....	93
Мантическая традиция	93
Мёртвый сон: онейромантия и некромантия в греческой традиции.....	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	171

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

На поле традиционалистской мысли нечасто появляются новые имена, поэтому любая публикация от прежде неизвестного автора сразу удостоивается повышенного внимания и придирчиво оценивается читателями. Автор этой книги, австралийская исследовательница Гвендолин Тонтон, несколько лет занималась изданием онлайн-альманаха Primordial Traditions, по итогам существования которого был издан одноимённый сборник. Выпущенная книга была отмечена Ashton Wylie Award и денежной премией, благодаря чему удалось запустить издательство Manticore Press, специализирующееся на истории, религиозных традициях и философии. С 2009 года Тонтон написала четыре книги и выступила редактором трёх сборников, затрагивающих спектр тем от тантризма до скандинавского язычества.

По словам Тонтон, основной целью её работы является восстановление культурных ценностей, лежащих в основе нашей цивилизации, а также отстаивание права всех коренных народов на сохранение своего наследия. По её мнению, главным вызовом современности являются сциентизм и тотальная ан-

тисакральность, выжигающие пространство духовной жизни человека.

Первая часть данной книги посвящена различным аспектам хтонических богов древнегреческой религии, в первую очередь, Диониса, Аида и Персефоны. В частности, будет раскрыта роль царя подземного мира как верховного судьи и символизм Диониса как трансцендентного источника жизни. Несмотря на существование огромного количества материалов и исследований, посвящённых эллинской традиции, в массовом сознании боги подземного мира всё ещё воспринимаются строго через призму иудео-христианских искажений. В принципе, обращаясь к изучению любого аспекта Традиции, мы в первую очередь должны проделать немалую работу по очистке изначальных представлений от более поздних наслоений и банальных ошибок. Причём важно понимать, что древность источников не повышает их авторитетность, так как в некоторых случаях по стечению обстоятельств до нас дошла ложная или неверно понятая информация. В основном знания в древности передавались изустно, и далеко не все мудрецы стремились зафиксировать свои слова в письменном виде, даже наоборот, они могли противиться этому, понимая ненадёжность такого метода передачи.

Во второй части автор обращается к рассмотрению греческой мантической традиции, включая взаимосвязь сна и смерти. Онейромантия (прорицание будущего с помощью снов) и некромантия (общение с духами мёртвых), как и многие другие элементы языческого наследия, подверглись чудовищному вырождению и до наших дней дошли исключительно в форме смехотворных штампов жанра ужасов или же как вариант развлечения для скучающих подростков и домохозяек. На основании немногих сохранившихся свидетельств Тонтон убедительно демонстрирует, что изначально эти практики имели повсеместное распространение и воспринимались древними греками со всей серьёзностью. Особый интерес представляет объяснение логики, стоявшей за ритуалами предсказания будущего или наложения проклятий.

Среди прочего, Тонтон, опираясь на древнегреческие источники, проводит разграничение между психофизической самостью человека как «снимком» личности на момент смерти и божественной частицей, бессмертным духом, сливающимся с Эфиром после освобождения от оков тела. Развитие личности, удовлетворение её капризов и избавление от страхов является пиком современной «духовности». Люди лелеют свой набор психических характеристик и полностью отождествляются с ним. Безрадостная участь неприкаянной души в мрачной оби-

тели Аида их не пугает, даже наоборот. Сам факт некоего посмертного существования, пусть и в виде тени, призрака, их воодушевляет. Отсюда неослабевающий интерес к различным спиритическим практикам и романтизация образа привидений в поп-культуре. Данный вопрос был подробно разобран ещё Рене Геноном в книге «Заблуждения спиритов»¹ и Юлиусом Эволой в «Личина и лик современного спиритуализма»², потому традиционалисты посчитали этот вопрос как бы закрытым и не стоящим внимания, однако данное заблуждение живёт. На наш взгляд, важно раз за разом подчёркивать принципиальную разницу между душой и духом, а также обращать внимание на их различную посмертную участь, что отражено практически во всех традиционных религиях.

¹ Генон, Рене. Заблуждения спиритов. — Тотенбург, 2017. — *Прим. ред.*

² Эвола, Юлиус. Личина и лик современного спиритуализма. — Тотенбург, 2020. — *Прим. ред.*

ХТОНИЧЕСКИЕ БОГИ

АИД: СТРОГИЙ СУДЬЯ

Подавляющее большинство людей имеет хотя бы смутное представление о греческом боге Аиде благодаря использованию его образа в голливудских фильмах: от анимационных адаптаций студии Дисней мифа о Геркулесе и серии кинолент о Перси Джексоне до неудачного ремейка классического фильма «Битва титанов» 1981 год³. Во всех этих киновоплощениях Аид представляет собой одномерную карикатуру на злодея и, разумеется, всегда является антагонистом или врагом как героев, так и других богов. Несмотря на то что Аид сохранил свою роль бога смерти и подземного царства, его изображение в современном медиа-пространстве раскрывает нам крайне незамысловатое представление о греческой мифологии тех людей, которые намереваются нам о ней поведать. На самом деле Аид никогда не обозначается в рамках аутентичной эл-

³ В фильме 2010 года была изменена вся сюжетная линия, не использовались должным образом мифологические источники, и сама кинолента крайне мало напоминает оригинал.

линской традиции как противник богов, напротив, он является равноправным братом Зевса и его союзником. Роль, которую исполняет Аид, вселяет ужас в сердца смертных, ведь будучи властелином царства мёртвых, его обязанности сколь необходимы, столь и неприятны для нас. Так что неудивительно, что смертные ругают Аида за то, что он отбирает у них близких и приносит горе человечеству, ведь смерть — это прямое следствие смертности. Тем не менее современные представления об Аиде как злодее не имеют никаких оснований в древнегреческих источниках, это лишь поздние искажения, возникшие из-за ближневосточного и христианского влияния.

Хотя Аид и не является врагом обитателей Олимпа, облик его всё же ужасает людей, но не из-за своего чудовищного вида, а скорее потому, что в людях он пробуждает неискоренимый ужас перед неизвестным, глубокий экзистенциальный страх перед непроглядно тёмной бездной. Аид также известен как Аис, Гадес или Аидоней, что означает «невидимый», так как будучи точкой завершения человеческой жизни, он лежит вне обыденного, повседневного человеческого восприятия и не может быть никак обнаружен, кроме как непосредственно после смерти или же в моменты приближения к ней. Более того, когда мёртвые входят в его царство, они также становятся недоступны взору всех смертных, за ис-

ключением гоэтов (γόνος), о которых мы расскажем в одной из следующих глав. Лицо Аида смертный может узреть исключительно в случае катабасиса — рискованного нисхождения живых в мир мёртвых. Тот факт, что лик Аида никогда не открывается смертным, нашёл своё отображение в иконографии. Иногда Аид изображается вместе со своими братьями, Зевсом и Посейдоном, при этом его голова отвёрнута от нас. Несмотря на его огромную власть, он всегда остаётся непостижимым для смертных, в то время как с Посейдоном (океан и земля) и Зевсом (небо и эфир) контакт возможен благодаря нашим органам восприятия:

«Изображения на древнегреческих вазах показывают трёх братьев как трёх правителей мира, с соответствующими символами власти: Зевс с молнией, Посейдон с трезубцем, Аид с отвёрнутой головой. Последний был тем, на кого нельзя смотреть, царь мёртвых, который заставлял все вещи исчезать, делавший их невидимыми. Во время принесения жертв обитателям царства мёртвых необходимо было отводить глаза»⁴.

Из-за ужасных последствий зрительного контакта с Аидом греки также избегали прямых упоминаний о нём, вместо этого используя разнообразные

⁴ Kerényi, C. *The Gods of the Greeks* (UK: Thames & Hudson, 1961), 231

эпитеты, из страха, что произнесение его имени может привлечь его внимание и привести к преждевременной кончине. Альтернативными именами Аида, используемыми для безопасного упоминания, были: Полидект (Принимающий многих), Стигер (Злобный), Климен (Пресловутый), Пиларт (Страж врат)⁵. Аид, несмотря на внушаемый ужас, всё равно почитался людьми. Центрами его культа были Элида, Пилос, Трифилия, а также роща Эриний в Афинах.

Будучи полновластным правителем третьего царства, находящегося под землёй, и братом самого Зевса, Аид также обладал рядом других имён и аспектов, помимо своей первичной функции царя мира мёртвых. В своих более положительных проявлениях относительно мертвецов Аид это Полидегмон (Гостеприимный) и Евбулей (Хороший советник)⁶, оба эпитета подразумевают, что он милостивый хозяин, принимающий гостей в своём царстве.

Аид также заведует всеми полезными ископаемыми, спрятанными в глубинах земли, такими как золото, драгоценные камни, и даже относительно недавно используемой нефтью. Благодаря этому, Аида часто называют Плутоном (Богатый), от чего и произошёл римский вариант его имени. Аспекты,

⁵ Harista, J., & Charles River Editors. Hades: The History, Origins, and Evolution of the Greek God (USA: 2017)

⁶ Kerényi, C. The Gods of the Greeks, 231

аналогичные названным, также могут быть обнаружены у индийского божества Куберы, дарующего людям богатство, несмотря на то что он повелевает якшами, злыми духами, а также был связан с демонами в ведийскую эпоху. Как и Аид, Кубера ассоциируется с гранатом и сокровищами, спрятанными в земле. Его называют Гухьядхипа (Владыка сокрытого). Считается, что имя его произошло от корня kumba (скрывать, прятать), в то время как имя Аида происходит от слова «невидимый», как было замечено ранее.

В то время как Аид правит под землёй, братья его правят над остальным миром: Посейдон — землёй и океаном, а Зевс — атмосферой и Олимпом. Аид является точной зеркальной копией Зевса, но ни в коем случае не оппонентом или «противником». Аид обладает равной властью и схожей с Зевсом природой, но правит над другим полюсом, подземной тьмой, в то время как Зевс правит ясным небом. Сила Зевса видима для нас, Аида же — недоступна нашим глазам, что отражается как в его имени, так и в иконографии.

Аид, как ни странно, не является изначальным хозяином одноимённого царства. Он становится его хранителем только после победы над титанами и их последующего заточения в Тартаре. Изначально это был отдельный регион подземного мира, предназначенный только для содержания титанов, но со вре-

менем он был расширен, чтобы вместить людей, которые требуют дополнительного внешнего наказания, в результате чего Тартар также оказался под бдительным контролем Аида. Таким образом, подземный мир не является творением Аида, он перешёл под его власть после того как он и его братья разделили свои владения, при этом Аид считался полным эквивалентом Зевса в подземном мире⁷. Тесная связь двух братьев может быть обнаружена в том факте, что Аида иногда называли Зевсом Катахтонием или Хтонием. Как отмечает Кереньи:

«Когда упоминается “другой Зевс” или “гостеприимный Зевс усопших”, всегда имеется в виду Аид. Это никогда не означает “другой бог дневного неба”, но только правитель Нижнего мира, который соответствует и равен Зевсу мира над ним»⁸.

Хотя в традиционалистских кругах стало принято превозносить уранический аспект (небесные боги) за счёт принижения теллурического/хтонического (боги земли и подземные боги), это является несбалансированной точкой зрения на природу и религию. Совершенно ошибочно высоко оценивать одно фундаментальное основание существования и полностью очернять другое, это значимый недос-

⁷ Harista, J., & Charles River Editors. Hades: The History, Origins, and Evolution of the Greek God.

⁸ Kerényi, C. The Gods of the Greeks, 230

татов работ некоторых мыслителей-традиционалистов. Жизнь не может существовать без земли или неба, в то время как уранический принцип представляет творческий, созидательный аспект, земля — это реальность. Чаще всего творчество, лишённое прагматизма реальности, есть не что иное, как эвфемизм глупости⁹. Слово khthon отсылает нас к внутреннему содержанию земли, где происходит рождение жизни и куда она возвращается в смерти, что является частью парадоксальной комплексности, присущей хтоническим культам¹⁰.

Зевс считается отцом Диониса, матерью же его была Деметра или Персефона¹¹. Однако аспект Зевса, породившего Диониса, иногда называют Катахтонием, то есть эпитетом Аида. Несомненно, именно по этой причине Дионис известен под альтернативным именем Загрей (Великий охотник), ведь ни одна «жертва» не ускользает из лап смерти. Данный аспект Дионис унаследовал от своего отца. Родословная

⁹ В кругах традиционалистов уранический принцип ложно идентифицируют с мужским началом, а теллурический/хтонический — с женским, при этом всё «женское» по умолчанию считается «нижестоящим» из-за известного «исследования» Бахофена, которое оказало влияние на Юлиуса Эволю. Во времена активности Эволю Бахофен ещё не был повсеместно дискредитирован, сегодня же, однако, его работы не имеют авторитета.

¹⁰ Harista, J., & Charles River Editors. Hades: The History, Origins, and Evolution of the Greek God

¹¹ Kerényi, C. The Gods of the Greeks, 252

Диониса была упомянута у Эсхила, который утверждал, что он является сыном Аида. На Крите Диониса также называли Хтонием (Подземным) и Загреем, подчёркивая его связь с Аидом, а не Зевсом¹².

Дионис и Аид, мраморный рельеф, 500 г. до н. э.

Хотя некоторые из ассоциаций со смертью были облагорожены в ходе изменения образа бога от Загрея к Дионису, он тем не менее сохранил свою фундаментальную связь с миром мёртвых. В период, предшествующий более мягким ассоциациям с вином и растениями, Дионис носил следующие прозвища — как Эгоболус он убивает коз, как Меланесис он носит шкуру чёрного козла, как Антропораист он убивает людей.

¹² Kerényi, C., trans. Manheim, R. *Dionysos: Archetypal Image of Indestructible Life* (USA: Princeton University Press, 1996), 83

Гераклит Эфесский выражал означенное взаимоотношение ещё более ясно, прямо утверждая: «тождествен Аид с Дионисом, одержимые коим они беснуются и предаются вакхованию»¹³. Таким образом, Дионис считался не просто сыном Аида, он являлся его воплощением, манифестацией в мире живых. Кереньи пишет:

«Гераклит ссылался на факт тождественности этих богов как на общеизвестный. С его помощью он подкреплял свою собственную философию тождества противоположностей. И с точки зрения данной философии, он как никто другой был способен познать и выразить значение единства Диониса и Аида»¹⁴.

Вальтер Отто также придавал большое значение этому утверждению Гераклита, предпочитая придерживаться именно этого объяснения, нежели современных интерпретаций Диониса:

«Бог этот, говорит он, тождественен Аиду. Что мешает нам поверить ему? Возможно, его склонность к произвольным интерпретациям? Слова его, как бы парадоксально они ни звучали, свидетельствуют о природе вещей. Должно ли то, что он видел в Дионисе, ничего не значить для нас? Задумайтесь, сколь много ему должно было быть известно о Дионисе в шестом веке до нашей эры, что уже утрачено

¹³ Kerényi, C., trans. Manheim, R. *Dionysos: Archetypal Image of Indestructible Life*, pp. 239–240

¹⁴ *Ibid.*, 240

для нас сейчас. Следовательно, его комментарии необходимо считать одними из важнейших свидетельств, которые дошли до нас. Благодаря этому мы можем понять, почему мёртвых чтили на нескольких главных праздниках, посвящённых Дионису»¹⁵.

На этом не исчерпываются аргументы в пользу предположения, что Аид и Дионис были не просто связаны друг с другом, но, по сути, являлись одним и тем же богом. До нас дошёл чашевидный кратер¹⁶, изображающий Посейдона и его связь с Дионисом:

«Посейдон взирает на бога, находящегося в той же пространственной плоскости, что и он, восседающего на троне, с длинным скипетром в руке; на него же указывают и три расположенные перед ним фигуры: Эрот и две знатно одетые дионисийские женщины, стоящие по обе стороны от большого кратера; одна из женщин держит в руке кувшин для вина, вероятно, пустой. Этот “другой” бог не лишён сходства с Посейдоном и, очевидно, обладает равным статусом: он — хозяин подземного царства, Аид и Дионис в одном лице, брат Посейдона»¹⁷.

¹⁵ Otto, W. F. *Dionysus: Myth and Cult* (USA: Indiana University Press), 116. (На русском языке книга издана «Касталией», однако в издании отсутствуют куски текста, в том числе приведённый в цитате. — *Прим. пер.*)

¹⁶ Древнегреческий сосуд для смешивания вина с водой. — *Прим. пер.*

¹⁷ Kerényi, C., trans. Manheim, R. *Dionysos: Archetypal Image of Indestructible Life*, 297

Отто также связывает Аида с Дионисом, цитируя фрагмент 330 из «Лягушек» Аристофана, где мирт называется любимым растением Диониса. Чтобы забрать Семелу из Нижнего мира, он выменял её у Аида на мирт. В результате этого среди людей возникло убеждение, что мирт принадлежит как Дионису, так и мёртвым¹⁸. Некоторые намёки на связь с подземным миром могут быть обнаружены в символизме Ариадны, «невесты» Диониса. Имя Ариадна изначально означало «святая» или «чистая» и было превосходной степенью Хагне, прозвища царицы подземного мира¹⁹. Опять же, это даёт серьёзные основания предполагать, что Дионис является лишь иной формой Аида, а Ариадна — Персефоны.

Связь с мёртвыми безошибочно прослеживается в Антестериях, празднике цветов, который завершался словами: «Прочь, керы (души), Антестерии закончились»²⁰, что явно указывает на изгнание «духов» из мира живых по завершению празднеств. В то время люди верили, что мёртвые ходят среди нас, поэтому жевали боярышник и мазали двери дёгтем, чтобы защитить себя от них. У римлян также был праздник

¹⁸ Otto, W. F., *Dionysus: Myth and Cult*, 158

¹⁹ Kerényi, C., *The Gods of the Greeks*, 269

²⁰ Langton, E. *Essentials of Demonology: A Study of Jewish and Christian Doctrine, its Origin and Development* (USA: Wipf and Stock Publishers, 2014), 81

мёртвых, когда лемуры и лярвы могут проникнуть в дом, — Лемурии, проводимые 9, 11 и 13 мая:

«В полночь главе семейства нужно было сделать знак большим пальцем посередине лба, омыть руки в чистой родниковой воде, взять чёрные бобы и бросить их за спину, проговорив девять раз: “Это я отдаю, этим выкупаю себя и своё”. Считалось, что духи соберут бобы и незримо последуют за человеком, который должен затем коснуться воды, ударить в бронзовый котёл и попросить духов покинуть дом²¹».

У римлян был и второй праздник поминовения усопших, более близкий к ритуалам предков, нежели Лемурии. Это были Паренталии, или *Dies Parentales*, длящиеся с 13 по 21 февраля, последний день которых, Фералия, предназначался для публичных церемоний, в то время как в остальные дни праздник отмечался в кругу семьи²².

Аид, подобно Зевсу, является богом индоевропейского происхождения. Любопытно, что его историю легче проследить через сторожевого пса Цербера, нежели через него самого. Цербер — это хорошо известный мифологический персонаж, который впервые был назван по имени Гесиодом. Гесиод

²¹ Toynbee, J. M. C. *Death and Burial in the Roman World* (USA: The John Hopkins University Press, 1996), 64

²² Ibid.

описывает Цербера как порождение Тифона и Ехидны, как «Медноголового адова пса, кровожадного зверя, нагло-бесстыдного, злого, с пятьюдесятью головами»²³. Аполлодор (2.5.12.1. ff) во втором веке до нашей эры первым описал Цербера в ныне известном виде — с тремя головами, драконьим хвостом и спиной, покрытой змеиными головами²⁴. Однако Цербер далеко не всегда изображается с тремя головами, иногда его представляли в виде дицефала в сопровождении фигуры Геракла²⁵. Это имеет большое значение, так как ведийский бог мёртвых, Яма, также изображается в сопровождении двух псов, свидетельства чему можно обнаружить в Ригведе: «Два твоих пса, о Яма, — сторожа, четырёхглазые, стерегущие путь, надзирающие за людьми. Им его передай, о царь, и надели его благополучием и здоровьем!»²⁶. Относительно ведийских параллелей стоит отметить, что Яма и его псы вовсе не обладают ужасающим внешним видом Аида и Цербера. Как видно в приведённой цитате, Яма обладает силой подателя здоровья и благополучия, а также дарует смерть. Псов даже описывают как доброжела-

²³ Bloomfield, M. Cerberus the Dog of Hades, USA, 7

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid., 8

²⁶ Ibid., 15

тельных существ в другом отрывке из Ригведы, хотя и в этом случае отмечается, что они способны убить.

«Два похитителя жизни, с широкими ноздрями, рыжеватые,
Два вестника Ямы, бродят они среди людей.
Пусть они снова сегодня здесь дадут нам
Счастливую жизнь, чтобы мы увидели солнце!»²⁷

Важной характеристикой псов Ямы является описание их внешнего вида: четырёхглазые, один тёмный, другой пятнистый или полосатый.

«Спешите мимо двух псов, потомков Сарамы,
Четырёхглазых, пятнистого (и тёмного), по верному пути
И достигните отцов, которых легко найти,
Которые веселятся на общем пиру с Ямой!»²⁸

В Атхарваведе, один из псов назван Шьяма (чёрный, тёмный), а другой Шабала (пятнистый, полосатый). Согласно Блумфилду, это и есть корректные имена псов²⁹. Данная точка зрения подкреплена Яджурведой (XXXVII), где объясняется, что значение окраса псов заключается в солярном и лунарном символизме. «Эти два пса Ямы, поистине, это день и

²⁷ Ibid., 14

²⁸ Bloomfield, M. Cerberus the Dog of Hades, 14

²⁹ Merh, K. P. Yama, the Glorious Lord of the Other World (India: D. K. Printworld Ltd., 2006), 50

ночь»³⁰. Лунарный пёс имеет тёмный цвет, а солнечный — пятнистую или полосатую окраску.

Псов называют четырёхглазыми потому, что у каждого из них есть пара глаз, а вместе получается четыре. Более того, если отталкиваться от предположения, что изначально они обозначали небесные тела, логично будет назвать псов «всевидящими» из-за их неусыпного надзора за Срединным миром. Четырёхглазая пара псов Ямы очевидно перекликается с греческим представлением о двуглавом Цербере, который также обладает четырьмя глазами. Третья голова, возможно, была добавлена для завершения триады — Уранический (Зевс), Теллурический (Посейдон) и Хтонический (Аид). Таким образом, Цербер получал возможность наблюдать за тремя мирами. Вдобавок к этому, в Авесте мы находим упоминание четырёхглазой жёлтой собаки, охраняющей мост Чинват³¹. Кроме того, Друдж (олицетворение обмана, лжи) может быть изгнан взглядом «жёлтого пса с четырьмя глазами или белым псом с жёлтыми ушами»³², что вновь отсылает нас к солярному и лунарному псам.

³⁰ Bloomfield, M. Cerberus the Dog of Hades, 18

³¹ Merh, K. P. Yama, the Glorious Lord of the Other World, 55

³² Langton, E. Essentials of Demonology: A Study of Jewish and Christian Doctrine, its Origin and Development, 75

Эпитет, используемый для описания псов Ямы, «Сарамы», подталкивает нас к рассмотрению фигуры Гермеса-психопомпа, провожающего души мёртвых в Аид.

«Макс Мюллер отметил, что слово *sārameya* очень близко, как лингвистически так и филологически, к Гермесу [...] в функциональном аспекте Гермес, в свою очередь, может быть сравнён с псами Ямы, имеющими схожие обязанности»³³.

Однако есть у этих персонажей и заметное различие: Гермес — это проводник, а псы — стражи, хотя некогда эти функции могли совмещаться. Вне зависимости от верности данного вывода, Гермес бесспорно обладает своей ролью в Нижнем мире, исполняя функцию психопомпа и сопровождающего мёртвых. В отличие от псов, Гермес также назначен на позицию «вестника Аида». Гермес становится посланником и сопровождающим в Аид только после завершения предварительной церемонии³⁴, что видно в следующих словах, приписываемых Аполлону:

«Быть лишь ему одному посланном безупречным к Аиду. Дар принесёт он немалый, хоть сам одарён и не будет»³⁵.

Конец ознакомительного фрагмента.